

или напр. *семья*»²⁰. Мы убеждаемся в этом и при рассмотрении значений данного слова в славянских языках: стсл. *rodъ* 'род, родня, племя'; бг. *rod* '1. род, племя, народ. 2. родня, семья. 3. поколение. 4. плод (растений или животных). 5. род (в научных классификациях). 6. род (грамм.)' — (см. БТР, 755); срб. *rod* 'род; рождение, происхождение; родня; плод (растений)' — (см. Ив. Бр. II, 349—350); слов. *rod* 'род, рождение; родня; поколение' (см. Pleteršnik, II, 431); русск. *rod* (и в значении 'обильный урожай' — см. Уш. III, 1369; Даль IV, 10); ср. и укр. *pid*, *роду*, польск. *rod*, чешск. *rod* и пр.²¹.

Таким образом, два основных значения — 'род' и 'плод (растений)' сосуществуют в славянских языках, но преобладает первое, в то время как в румынском языке положение изменилось.

Ср. в старорум. тексте *rod* 'род, племя':

Aceaștia înfelepciuni și aceaștia învățături ne-au dat și ne-au lăsat poa tuturor *rodului* românesc... (Pravila lui Vasile Lupu, 1646).

Но ср. *rod* 'плод' в современном языке:

Multe flori sunt, dar puține
Rod în lume o să poarte.

(Eminescu, Criticilor mei).

Это второе значение является единственным в морфологическом дублете, образованном на почве румынского языка, *roadă* (ж.р.). Путь такого образования лежит через форму множественного числа: наряду с *roduri* (ср.р.) появилась и форма *roade* (ж. и ср.р.), а от нее было образовано вторично единственное число *roadă* (ж.р.)²².

Если вернуться к *rudă*, то оно объясняется через болг. *rodá* 'родня'²³: Ср. «ние сме рода» («мы — родня»), соответствующее румынскому *sîntem rude*. (Подобное образование см. и в русск. обл. *ródá* 'родня, родственник' — Даль, IV, 11).

Как мы сказали выше, *rudă* употребляется в современном румынском языке наряду со словом венгерского происхождения *neam*, мн. *neamuri*. Так, по данным ALRM I 252, в северной Мунтении и южной Трансильвании они употребляются попеременно: иногда в одном и том же селе понятие '(мы) родня' передается и словом *neamuri*, и словом *rude* (напр. в пункте 158, бывш. у. Тырнава Маре). В некоторых местах (напр. в бывш. уездах Мехединць и Сибиу) исследователь встретил форму

²⁰ М. М. Покровский, *Семасиологические исследования в области древних языков*, Москва, 1895, стр. 10.

²¹ К этимологии слова *rodъ* см. в последнее время О. Н. Трубачев, *К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства*, ВЯ, 1957, № 2, стр. 86—88. О значениях слова по славянским языкам см. Л. П. Якубинский, *Образование народностей и их языков*, «Вестник Ленинградского Университета», 1947, № 1, стр. 145—146; его же, *История дневнорусского языка*, М. 1953, стр. 53.

²² Подобное явление см. и в случае другого слова слав. происхождения: *bob* '1. боб', '2. зерно' — мн. *bobi* (м.р.) — *boabe* (ср.р. и ж.р.) — вновь ед. *boabă* 'зерно' (ж.р.). Форму *roadă* можно истолковывать и как отглагол. от *a rodi* (ср. *a goni* — *gonă*, *a zvoni* — *zvoniă* и др.).

²³ В фонетическом отношении следует заметить что болг. *rodá* произносится *rudá*, откуда рум. *rudă*, с переносом ударения на предпоследний слог (ср. напр. бг. *ведрô* — рум. *vădră*).